

Мария Милюкова

ЕГЕРЬ

18+

МЯУлочко для проклятой

Мария Милюкова Егерь. МЯУлочко для проклятой

<https://litres.ru/74094264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он забирает чужую Силу и становится тем, кого опустошил. Он охотится и отлавливает словно бешеных животных тех, кто навредил людям и преступил закон. Хотя сам ходит по его грани. Он ненавидит магию во всех её проявлениях, но легко её приручает. Он – чистильщик, охотник за головами и палач, – три в одном, как кофе со сливками. И имя ему Егерь.

Как ведьме заставить самого Егеря сделать то, что ей нужно?
Следовать плану!

- Добровольно согласиться на проклятие
- Запечатать себя в теле кошки
- Убедить Егеря, что вы друзья
- И уже после – попросить об услуге. Ведь друзья всегда помогают друг другу?!

Кто ж знал, что бегать на четырех лапах ужас как неудобно (особенно удирать от умертвий по кладбищу!), дружить с Егерем нереально (прибить легче!), колдовать и варить зелья сложно (у

меня же лапки!) и постоянно хочется молока! А еще от одного его взгляда сердце замирает. Но цель важнее любви! Или нет?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	34
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8	43
ГЛАВА 9	47
ГЛАВА 10	52
ГЛАВА 11	57
ГЛАВА 12	61
ГЛАВА 13	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мария Милюкова Егерь. МЯУлочко для проклятой

ПРОЛОГ

– Агата, ещё раз... Чтобы просто убедиться... Ты уверена? – старая ведьма с тревогой заглянула мне в глаза.

Я в очередной раз просто кивнула старушке:

– Мы уже всё решили, баба Дусья.

– Я смогу найти выход, мы просто ещё раз подумаем и...

Я снова улыбнулась. Мы подумаем и ничего не придумаем! То, что мы общими усилиями нашли этот вариант, – уже чудо!

– Выбора нет, баба Дусья. У нас один шанс, и мы им воспользуемся.

Старая ведьма посмотрела на потолок, что-то недовольно пробурчала, но больше отговаривать меня не стала. Да и какой смысл? Она знала то же, что знала я, – это единственный вариант. Большого за такие короткие сроки мы не придумаем. Да будь у нас даже год в запасе, всё равно ничего путного не пришло бы на ум.

– Хорошо, Агата, хорошо... Тогда начнём.

Она глубоко вздохнула, прикрыла глаза, сложила пальцы рук щепотью. А я трусливо зажмурилась. Эта ворожба была несложной. Здесь не нужно подготавливать ингредиенты, учить до зубного скрежета заклинание, чтобы случайно не повысится тембр голоса или не запнуться, использовать жертвоприношения. Это было обычное проклятие. Самое что ни на есть обычное. На которое я добровольно согласилась. Дура, наверно. Полная дура!

– Помни, – не открывая глаз, пробормотала ведьма. – Большую часть суток ты будешь в теле кошки, тебе придётся заново учиться ходить и есть. Ты сможешь превращаться в человека, но совсем ненадолго. Больше выдать тебе не могу. Это уже перебор.

– Я всё помню, – уверенно ответила я.

Я действительно всё помнила. Несколько дней прокручивала в голове весь план, шаг за шагом, пункт за пунктом. Я готова к любому исходу. Мы прочитали все риски, все неожиданные повороты. Я. Готова!

– Если ты его не уговоришь...

– Я справлюсь.

– Как знаешь, милая, как знаешь...

Ведьма положила ладони на моё лицо, вынуждая открыть глаза. Не знаю, что было в моих, но в её плескалась тьма, – старая, древняя. Баба Дусья была сильной ведьмой, очень сильной. Может, сильнее нас всех вместе взятых. И она единственная согласилась взять на себя эту ношу.

– Агата, я проклиная тебя, – тихо пробормотала она. – Ходить тебе в теле кошки до тех пор, пока ты не найдёшь человека, который добровольно заберёт на себя твоё проклятие. Я сказала.

Я застыла на несколько секунд, ожидая... Грома? Молний? Дьявольского хохота?! Но ничего не происходило. Я прислушалась к своему телу. Странностей не заметила: в размерах я не уменьшилась, уши не отросли, хвост не появился. Шерсть тоже не прорезалась.

– Не получилось? – удивлённо спросила я.

Хотела спросить. Не договорила. Воздух в комнате загустел, смазывая очертания. Раздался какой-то странный скрип. Меня будто подхватила что-то невидимое и швырнула вперёд и вниз.

ГЛАВА 1

Егерь.

Погода не радовала. Ночь тоже. Сильный ветер свистел в ветвях, царапал каменную кладку склепов, шуршал прошлогодними листьями и высохшей землей. Тучи закрывали луну, – единственный источник света. Приходилось всматриваться в темноту до рези в глазах, дышать через раз и отчаянно прислушиваться к шорохам.

Один упырь остался. Один! И ведь не выловить. Прячется лучше крота!

– Трех накануне схомячил, зараза такая! – В памяти всплыл дребезжащий голос старика из соседней деревни. – Сынок, шо ж делается-то, а?!

А делается то, что Неучтенный недо-некромант решил поупражняться на старом погосте. Как итог: три поднятых мертвяка и три... четыре, если считать самого Неучтенного, жертвы.

Двоих упырей Егерь выловил той же ночью и заново упокоил; самого Неучтенного – следующей, лишив сил и сдав на руки боевым магам; А вот третьего поднятого он поймать так и не смог. Выследил до этого места, а дальше хоть вой, – не зги не видать. Тут или впустую топтаться вокруг склепов, натываясь на ветки и рискуя выколоть себе глаза, или ждать, когда мертвяк сам выйдет им перекусить. Егерь выбрал вто-

рой вариант, менее травматичный.

Время шло. Тишина напрягала. Было не слышно ни животных, ни птиц, ни даже насекомых. Но это как раз хороший знак, – природа всегда подскажет, если рядом хищник. Тем более, если хищник – неживой и очень голодный. Значит, засаду он сделал в нужном месте.

Наконец природа сжалилась: ветер лениво разогнал тучи, ночное светило тут же озарило голубым тревожным светом погост: старые склепы, покосившиеся от времени статуи на холмиках, кусты, не знающие секатора, и прямые дорожки. Где-то здесь засел мертвяк. Может, так же притаился и высматривает жертву. Высматривает его. Прямо сейчас.

– Мя-мя-а! – недовольно раздалось откуда-то слева.

Егерь перевел взгляд и с удивлением уставился на кошку. Очень странную кошку! Маленькую, черную, пушистую. Она шагала по тропинке прямо на него, широко расставив лапы и странно дергаясь. Дефективная какая-то!

– Мря. Му-я! – с чувством «сказала» кошка. А у Егеря брови на лоб полезли. Он готов был поклясться, что хвостатая выругалась. Кстати, о хвосте: он жил отдельной жизнью, – постоянно заваливался на бок, из-за этого животину клонило то влево, то вправо на каждом шагу.

– Мя!

Одна бровь Егеря упала, вторая осталась выгнутой. Вот это вот «Мя!» было очень похоже на короткое и ёмкое словцо, использовавшееся в контексте: «Ну как так-то?!» или

«Вот, черт!», а так же невольно вырывавшееся при попадании молотка по пальцу!

Очень. Странная. Кошка.

А потом кусты зашуршали, песок заскрипел и на тропу выкарабкался мертвяк: недельной свежести и со всеми сопутствующими признаками. Включая запах.

Кошка остановилась, пораженная встречей. Мертвяк тоже. А Егерь впервые в жизни стал свидетелем того, как у животного случился шок: шерсть встала дыбом, глаза выпучились, пасть приоткрылась, а шикарные длинные брови взлетели к ушам. Выдай она сейчас вот это вот пресловутое «Мя!», он бы не удивился.

– Хра-а! – обрадовался мертвяк, разглядев в дефективной животине ужин.

– Муа! – пискнула кошка, определенно не согласная быть кому-то перекусом.

Егерь вернул вторую бровь на место и привычно нахмурился: кошка – тоже живая душа. А он дал клятву защищать души. Для него нет разницы: спасти человека или странную кривую зверюгу. Закон един.

Дальше всё произошло быстро. Ибо опыт! Егерь провернул кольцо-артефакт, взывая к силе некроманта, выскочил из кустов и, одним длинным прыжком преодолев разделяющее их расстояние, рубанул кинжалом сверху вниз. В идеале голова мертвяка должна была отделиться от тела и отправиться в свободное путешествие по тропинке, по факту лез-

вие лишь процарапало кожу, воткнулось в щель между позвонками и намертво застряло в шее. Потому что мертвяк оказался шустрым, – услышал Егеря и успел немного отклониться. На половину ладони, но этого хватило, чтобы клинок скользнул по касательной.

– МЯ-А!!! – отреагировала кошка и заскользила лапами по земле в попытке удрать.

– Хра-а! – расстроился мертвяк проникновением инородного предмета в его вновь функционирующее тело.

– ***! – с чувством отозвался Егерь и ушел на кувырок, подальше от взбешенного упыря.

Не повезло! Вот... МЯ!

Егерь приземлился на корточки, сграбастал кошку за шкуру, засунул ее под куртку и помчался по тропинке к первому видневшемуся склепу. Мертвяк довольно шустро последовал за ним. Плохо. Упырь еще довольно «свеженький», бодрый, – сухожилия и мышцы не сгнили. Будь ему пара-тройка месяцев, удирать можно было бы и прогулочным шагом.

– Аа-а! – заорала кошка, высунула башку в горловину куртки, нашла взглядом глаза Егеря и продолжила прямо ему в лицо. – Ма-ма-а!

– Тихо, – довольно невежливо отозвался Егерь, запихивая животину обратно.

Кошка оборвала вопль, зашипела, но царапать его не стала. Видимо, сообразила, что нагло похитивший её Егерь –

лучше, чем голодный упырь, углядевший в ней ужин.

Из двух зол...

ГЛАВА 2

Агата

Тут дело такое... Постыдное. Я – ведьма со стажем; сколько себя помню (а мне без малого двадцать один год!) жила в лесах около деревень. И больных людей выхаживала (иногда не выхаживала, не получалось даже у меня), и зверье лечила (бывало, что сама в случае неудачи и прикапывала), и останки находила (а что вы хотели – лес, хищники!), но никогда, ни разу я не видела, чтобы то, что умерло, встало и ходило! И ведь не просто ходило, а вполне себе резво бегало. За мной!

Да, я струсила. Я орала. И не всегда культурными словами.

Но страшно ведь! Слышать о работе некроманта – одно дело, увидеть своими глазами – очень, совершенно, немыслимо другое!..

А Егерь, будь он трижды неладен, только шипел на меня. И, надеюсь, не убегал, а тактически отступал. После его злобного: «Тихо!», я вовсе затаилась, ухватившись лапами за «куда придется». «Куда придется» оказались мышцы и несколько амулетов на толстых цепочках. Они меня и удерживала от позорного сползания к ремню на брюках. Главное, чтобы не придушили в процессе транспортировки! Помирать за пазухой у парня я не собираюсь. Это ж стыдоба какая!

Егерь несся куда-то вперёд, будто за ним гнался... упырь.

А у меня от его бега клацали зубы, и подпрыгивал зад, хвост вовсе свернулся кольцом и неприятно ныл, отдавая тупой болью в копчик. Того и гляди, сломается, – или копчик или хвост.

Наконец Егерь достиг цели назначения, остановился, тяжело дыша. Будто взмахнул руками. Потому еще раз. Потом ногой. Подпрыгнул. И утробно зарычал. Или захрипел, я не поняла из-под куртки. Меня болтало и шатало. Хвост грозился переломаться, ныли лапы.

Это что он сейчас делает?!

Я, как могла аккуратно ухватилась лапами за болтающуюся на шее цепь (выбрала ту, что потолще), вытянулась-подтянулась и вынырнула-таки в просвет ворота.

– МЯ-А-А! – завопила я, увидев совсем рядом перекошенное начавшимся разложением лицо.

– Хра-а! – сказал мертвяк, разглядев меня. И вроде как протянул ко мне костлявые руки, с которых крайне неприятно облезала плоть.

Егерь снова подпрыгнул, выдернул нож из шеи ходячего трупа и, взмахнув им как косой, ловко срезал ухмылявшуюся башку.

– А-а-а! – Я зажмурилась от греха подальше, дабы не схватить сердечный приступ прямо сейчас. Если быть честной, сказала я со-овсем другое, но по-кошачьи смогла произнести только это. Что тоже хорошо, – услышала бы меня сейчас баба Дусья, по голове не погладила бы. А то и заставила

вымывать рот с мылом!

Судя по звуку, сначала на землю шмякнулась голова мертвеца, затем основная его часть. Егерь приземлился рядом и осторожно тронул притихшее тело носком сапога. Тело не отреагировало, зато меня ощутимо затошнило.

– Теперь твоя очередь, – сильная рука схватила меня за шкуру, вытащила на свет и встряхнула. – Ты у нас кто?

Я уставилась в стального цвета глазищи (красивые!), полюбовалась пушистыми черными ресницами и широкими бровями, и выдала единственное, на что сейчас была способна:

– Буэ...

– ***! – Егерь опустил меня на землю, присел, хватку ослабил, но отпустить – не отпустил. – Ты живая хоть? Испугалась или просто больная?

– Сам ты больной! – выпалила я, сдерживая тошноту. – Меня просто укачало!

– Будем считать, что испугалась, – миролюбиво ответил Егерь, а я с опозданием вспомнила, что проклята, а он меня не понимает. Боюсь, что меня никто не поймет, даже сами кошачьи. С человеческим-то акцентом! – Ну и что мне с тобой делать?

– Накормить, напоить, спать уложить, – недовольно пробурчала я. И на всякий случай отошла на несколько шагов от заново умертвленного тела, ибо если оно еще раз вскочит, я точно с ума сойду!

Егерь противиться не стал, пальцы разжал. Потом вытер о траву длинный красивый нож, заляпанный внутренностями убиенного врага, и убрал его за пояс.

– А его прикопать не хочешь? – Я посмотрела на Егеря. Егерь на меня.

Наказание какое! Не понимает ведь!

Я ткнула лапой в мертвяка, как могла изобразила, что выкапываю яму лопатой, а потом закапываю. Глаза у Егеря стали если не круглыми, то очень овальными. Мне в темноте хорошо видно.

– Интересная ты кошка, – протянул он. А затем протянул ко мне руку. – Ты же точно кошка? Не кот? Дай посмотрю...

Я заорала благим мяу и выпустила когти. Хам! Невежа! Охальник!

– Понял, кошка, – с хитринкой в глазах заметил Егерь и убрал руку. – Но вопрос остается открытым: кто ты и что мне с тобой делать?

Я подумала, почти сразу решила простить парня за невежество и закатила глаза: вот как я тебе объясню, кто я?! Ты ж меня не понимаешь!

– Ты не кошка?

Я отчаянно закивала: не кошка! Думай дальше!

– Умертвие?

Я-а?! Да как ты смеешь?!

– Ладно, не шипи, разберемся.

Сильная рука снова схватила меня (на этот раз под живот)

и закинула обратно за пазуху. На этот раз я устроилась удобнее: задом на цепочку, мордочку на улицу, лапу на отворот куртки. Вот так передвигаться было сподручнее. Так я точно хвост не сломаю!

– Ишь, уселась, – беззлобно прошипел Егерь и уверенно потопал к выходу из погоста. А я только довольно мурлыкнула.

Что ж, первый пункт нашего плана выполнен: я познакомилась с Егерем и вот-вот проникну в его дом. Обживусь и ка-ак начну дружить! Изо всех сил!

ГЛАВА 3

Егерь

Как это часто бывало после выполненной работы, на Егеря навалилась пустота, стирая эмоции. Его телу и сознанию нужно было время, чтобы перестроиться под новые способности. Даже если способности старые. Или дело было в другом, – он просто не был нормальным. Не был таким как все. Потому и реагировал так странно на очередного пойманного злодея.

За всю жизнь, за годы поисков и изучение книг и магии, перелопачивания архивов и разговоров с магистрами и даже одним архимагом, он понял одно, – таких как он больше нет. И никогда не было.

Никогда и никто не слышал о маге, который не был магом. О человеке, который как тот мифический вампир мог забирать ...нет, не кровь, а Силу. И не просто забирать, а подстраивать под себя и управлять ею. А при необходимости развеивать полностью или частично. Не уничтожать, а просто растворять. Будто ее никогда и не существовало. Что это: сбой в днк, мутированный ген, каприз природы? Кто бы знал?! Егерь просто забирал чужую силу и становился тем, кого опустошил. Сейчас он был некромантом. Слабым. Потому что прошлый носитель даже в академию магии не поступил. Парнишка был Неучтенным, совсем юным. Два

дня назад Егерь встретил на погосте некроманта-самоучку, а передал боевым магам уже обычного парня, – перепуганного, жалкого, с ужасом вслушивающегося в длинный список обвинений и последующих наказаний. Его закинут в самые темные подвалы на очень долгий срок (если не навсегда!), и не потому, что он был Неучтенным, а потому, что из-за его магии погибли люди. Законы Йиландера очень строгие.

– Мр-р? – кошка заглянула ему в глаза. Будто почувствовала напряжение.

Егерь шикнул на зверя и свернул по еле заметной тропинке в сторону от дороги. Так ближе до дома. И шанс встретить людей меньше. Даже ночью. Мало ли кому приспичит выйти до ветра, а тут он шарахается. Да и не нужны ему слухи, работа выполнена, сегодня же он покинет селение.

– МР-Р?!

– Тс-с...

И зачем он взял с собой эту юродивую? Бракованная со всех сторон кошка, кривая какая-то, нескладная, как он сам, но... умная. И что-то в ее взгляде, в повадках настораживало. В том, что это была со всех сторон необычная тварь, он даже не сомневался. Осталось понять, кто она, и за каким чертом свалилась на его голову!

Егерь подошел к заброшенной сторожке, спрятавшейся среди деревьев, осмотрел дверь: тонкие нити-маячки были на месте, а это значит, что незваные гости его не поджидают. Или как вариант, сидят в засаде, проникнув в дом не через

дверь.

Егерь приложил кольцо к прикрепленному к задвижке артефакту, дождался еле слышного щелчка, снимающего защиту, и отворил дверь.

– Иди, осматривайся, – просто сказал он, вытаскивая на свет кошку и опуская ее на землю.

– Мя?

– У тебя время до рассвета. Потом я уйду.

– МЯ?!

– Ты можешь пойти со мной, – определился Егерь, ни на мгновение не усомнившись, что хитрая зверюга его понимает. А потому что он никогда не встречал животных, которые бы жестами подсказывали ему как именно надо прикапывать трупы.

– Ты точно не мертвые? – с подозрением спросил он. На всякий случай. Ведь это многое поставило бы на свои места. Дух человека, застрявший в животном – хорошее объяснение странному поведению.

– Фр, – презрительно дернула хвостом кошка и, пошатываясь, переступила порог.

Не мертвые. Может, маг какой, неудачно подыскавший новое тело? Спутал заклинание и застрял где-то между лапами и хвостом?

Разберемся. Чуть позже. А пока...

– Мля-а... – протянула животина, ошарашенно осматриваясь. Егерь даже смутился на мгновение. А что не так? Нор-

мальная сторожка, крепкая. Да, заброшенная, но зато укрывает от любопытных глаз и непрошенных гостей. А защитные амулеты, выставленные по периметру, и вовсе позволяют отлично выспаться.

Он нашел домик случайно. Искал короткую дорогу к погосту и наткнулся на скрытую ветвями дверь, – круглую, но с окном. Любопытство победило, и Егерь заглянул внутрь. От времени домик просел. Глиняные ступени, давно превратившиеся в камень, вели вниз на добрый шаг, но укрепленные балками арочные стены и потолок внушали уважение. Мило! А корни деревьев и пробравшиеся внутрь кустарники вообще создавали какой-то свой неповторимый уют. Кровать была крепкой, единственный стол стоял на трех ножках, зато небольшая металлическая печь с прямым дымоходом, пронзающим потолок, радовала, обещая тепло, комфорт и горячую еду. Что еще для счастья надо?!

Егерь запер дверь, разжег печь из заранее принесенных толстых веток. Огонь затрещал почти сразу, жадно накидываясь на подношение.

Пока кошка осматривала углы выпученными от удивления глазами, Егерь скинул с себя куртку, положил на стол кинжал и часть амулетов.

Перед выходом надо привести их в порядок. От них буквально зависела его жизнь.

– У меня еды нет, ты, если есть хочешь, мышь себе поймай, – буркнул он, едва взглянув на презрительно дёрнув-

шийся пушистый хвост.

Кошка что-то прошипела себе под нос, осмотрелась, запрыгнула на кровать, улеглась на пузо и, положив голову на передние лапы, уставилась на Егеря внимательным взглядом. В ее глазах нет-нет, да проскакивали странные фиолетовые искорки. Или это отражался огонь печи?

Егерь еще раз взглянул на зверя. Поймал прямой немигающий взгляд, задумался. Потом будто очнулся, развернул поясную сумку и принялся чистить клинок от запекшейся крови упыря. И не забыть про амулеты!

Очень. Странная. Кошка.

Разберемся.

ГЛАВА 4

Агата

Я впала в какое-то странное состояние: вроде и не спала, но при этом будто всё же дремала; мысли кружили как рой пчел, но ускользали, стоило только задуматься, зато зрение и слух обострились. Огонь в печи был теплее и ярче, звуки четче: на улице ухал филин, листья задевали стену сторожки снаружи, царапали бревна, где-то под землей копошился крот, а муха, усевшаяся на окно двери, недовольно перебирала лапками и взмахивала крыльями, наполняя сторожку жужжанием. В темноте объекты выглядели больше и ярче, будто излучали насыщенно-черный цвет, а если сконцентрироваться и уставиться в одну точку (ради эксперимента я выбрала ту самую муху), то перед глазами будто появлялось увеличительное стекло, – я могла разглядеть даже рисунок на ее крыльях. Но стоило насекомому пошевелиться (или мне), как картинка смазывалась и четкость терялась.

Я перевела взгляд на Егеря. Некромант сидел за столом и методично чистил клинок, используя по очереди то отвратительно пахнущую тряпку, то шершавый брусок, смоченный водой. Иногда парень кидал на меня озадаченный взгляд и тут же возвращался к работе.

Я же не сводила с некрманта глаз. Егерь! Уникальный со всех сторон, редкий и совершенно непонятный. «Не изучен-

ный!» – как сказала баба Дусья.

Ничего, это как раз сейчас не проблема. Уберем пару белых пятен с загадочной личности!

Чем дольше я смотрела на парня, тем больше он казался мне каким-то правильным; со всех сторон складным: широкая спина, уверенное движение мускулистых рук, наклон головы, сосредоточенный взгляд. От него веяло уверенностью и какой-то усталостью.

– Вжух... – скользит оселок по блестящему лезвию кинжала. Еле заметно вздуваются мышцы на предплечье, а на запястье венка. Прядь волос из высокой чёлки падает на лоб. Неровный свет от печи кидает на его лицо танцующие тени.

– Вжух... – снова скользит оселок.

Я перевела взгляд на его куртку. Интересная одежда: плотная кожа, вшитые металлические пластины, не скажу, что она защитит от холода, но от укуса какой-нибудь дикой твари – запросто.

– Вжух...

Свет пляшет на амулетах. У Егеря в принципе много амулетов и артефактов: минимум четыре цепочки на шее, браслеты, крупные перстни. Накопители? Возможно.

За тот короткий срок, что мы готовились к проклятию, о Егере мы смогли узнать до обидного мало. Мы знали, что он забирает чужую силу, становится тем, кого опустошил, что живёт по своему личному кодексу чести. Он охотится на тех, кто преступил закон. Его называют чистильщиком,

охотником за головами, палачом. Иногда он берёт заказы, отлавливает тех, кто находится в розыске, но чаще находит цели сам. К нему обращаются только в крайнем случае: если нет времени, если беглец далеко от Йиландера или если цель настолько мелкая и не важная, что «марать» руки боевым магам или некромантам просто лень. Особенно, если надо неделю тащиться за ней в какое-нибудь богом забытое селение.

О Егере вслух не говорили. О нем не упоминали. О парне не любили распространяться. Признать сам факт его существования, – это как признать свои ошибки и некомпетентность. Даже думать не хочу, что стоило Анироту - некроманту Йиландера расспросить генерала. И только благодаря этому мы узнали его примерное местонахождение.

Скоро Егерь перешел к амулетам. Каждый проверил, осмотрел, подкрутил. Что он там делал, для меня осталось загадкой. Потому что маги! Сунься он в ведьмовской амулет, так огрѐб бы обраткой так, что не позавидуешь! Но магические игрушки, видимо, можно было разбирать не-магам. Или Егерь не считается?

– Изучила меня со всех сторон? – спокойно поинтересовался он, взглянув на меня из-под ресниц.

– Да, – ответила я, произвольно издав короткий «мявк». А какой смысл скрывать? Ежу понятно, что я не просто так на него пялюсь.

– Скоро рассвет.

Полезная информация. Я не спала уже больше суток. Приготовление, в сотый раз проведенная проверка плана, волнение, – сказалось всё. Я не смогла сомкнуть глаз. Неудивительно, что я сейчас немного рассеянна.

Егерь сложил брусок и ткань в поясную сумку, кинжал в ножны, артефакты рассовал по карманам куртки, прошелся по домику, собирая охранные амулеты. Я следила за ним с кровати. За каждым его движением. Чуть ли не шаги считала.

– Скоро... – Егерь запнулся, нахмурился, но продолжил. – Скоро вернусь. Надо пройтись ...вокруг.

Я ничего не сказала. Переборота желание ринуться за ним следом. А ну как бросит меня тут? Где я его потом искать буду?! Но зарождающееся доверие – вещь тонкая, действовать надо осторожно. Обоим.

Егерь вышел. Я наострила уши. Судя по звукам, он действительно направился за дом. Не к тропе.

Я встала на лапы, потянулась, выгибая спину. Ох, хорошо! По телу разлилась истома. Будто я очень долго лежала на спине и, наконец, перевернулась на бок. Приятно-о...

Я спрыгнула с кровати. Приземлилась сразу на четыре лапы. Хвост тут же завалился на бок и потянул меня вправо. Он был как пятая нога – лишняя, чужая и совершенно ненужная. Зачем он мне?! Зачем хвосты нужны в принципе?!

Я осторожно подошла к печи, проговаривая про себя ша-

ги: левой, правой, левой задней, правой задней... Тьфу, запуталась! А что если делать шаги одновременно – всеми левыми лапами, а потом правыми? Шагать, как человек?

В том, что это была плохая идея, я убедилась довольно быстро: длинное кошачье тело завалилось на бок, и я грохнулась, подмяв под себя хвост.

Да что ж ты будешь делать?!

Я слышала, как Егерь сделал круг и подошел к двери. И как-то с облегчением выдохнула. Улыбнулась сама себе, подбадривая. Вздохнула. Откинула со лба длинные волосы. И только в тот момент, когда Егерь открыл дверь, сообразила!

– ААА!!! – заорала я, ринулась к столу, схватила куртку и прикрыла особо выдающиеся части тела. – Во-он!

– О как?! – Егерь застыл на пороге, осматривая меня ошарашенным взглядом.

– Отвернись! – взвизгнула я, заливаясь краской стыда. – Отвернись и выйди! Сейчас же!

Чувственные губы парня изогнулись в легкой улыбке. В глазах запрыгали отблески огня от печи.

– Что ж, – нарочито медленно протянул он, внимательно осматривая меня с головы до пят. – Теперь я точно знаю, что ты не кот.

ГЛАВА 5

Егерь

Интуиция его не подвела. Вернее, подвела, но частично. Перед ним стояла жгучая брюнетка. Огромные глазщищи, пухлые губы и немного вздернутый нос шли в комплекте к стройным ногам и округлым бёдрам. Все самое интересное между головой и коленями прикрывала его куртка. Воображение понеслось вскачь, вырисовывая тонкую талию, упругий зад и тугую грудь. А еще девчонка должна быть очень гибкой. Наверняка!

– Нахал! – взвизгнула гостя и стрельнула в него таким злобным взглядом, будто умудрилась прочесть мысли. На её щеках заиграл румянец, подстегивая воображение.

– Есть такое, – поразился Егерь самому себе. Вернее, своей реакции на незнакомку. – Ты кто, болезная?

– Я?! – девчонка на мгновение задумалась, потом крепче прижала к себе его куртку и более спокойно продолжила. – Агата.

– Агата... И ты у нас?..

– Девушка!

Егерь заставил себя захлопнуть рот, – колкость так и просилась наружу. Но этой Агате и так сейчас непросто, подливать масло в огонь нет нужды.

– Это я понял. Кто ты? Маг? Дух? Как ты попала в тело

животного?

Агата задумалась над ответом. Придумывает достоверную ложь? Или просто не доверяет? В том, что она не призрак, он не сомневался, – призраки вещи вот так просто не хватают. И не потеряшка, случайно притопавшая в его сторожку, – охранные амулеты предупредили бы его о визитёре. Да и кошки нигде не видать.

Егерь шагнул вперед, прикрыл за собой дверь, чтобы потянуть время. Пусть определится, прежде чем отвечать. А от ее ответа будут зависеть его дальнейшие действия. Солжет – станет его работой! Скажет правду, – посмотрим... Разберемся.

Агата вздрогнула. Сделала шаг назад. Но возмущаться не стала. Требовать его выйти из сторожки тоже. По крайней мере, вслух. Она его не боялась, но при этом смущалась своей наготы: не настолько сильно как того требовало воспитание женщин Йиландера, но достаточно, чтобы исключить работниц Веселого дома. Деревенская что ли?

– Я... просто попала, – наконец определилась с ответом девчонка. – А...

Сейчас начнется! Будет хлопать глазками, жаловаться на жизнь, просить защиты, а потом будто между делом начнет расспрашивать о личном: где родился, где вырос, как действует его Сила. Еще одна шпионка Ковена, не иначе.

– ...молока у тебя нет?

– Мо... лока? – опешил Егерь. Ничего себе они сменили

тактику допроса!

– В этом теле страсть как хочется молока! – почти пожаловалась Агата. – Аж челюсть сводит.

– Нет, молока у меня нет, – почти вежливо ответил Егерь. И почесал большим пальцем висок, скрывая растерянность. – Могу... купить в следующем селении.

– Да, пожалуйста.

Егерь закашлялся. Снова осмотрел девчонку. Юная какая, лет двадцать? И хрупкая, но чувствуется стержень. А еще в ней есть магия. Но тоже какая-то странная. Незнакомая. Деревенская девчонка со странной магией?! Выходит, Неучтенная. Ковен отмечаем, они там все птицы гордые, с Неучтенными не связываются. Значит, не шпионка. Не от Ковена уж точно.

– И давно ты... кошка?

– Пару дней, – прямой взгляд, ответ с задержкой на два удара сердца, выходит, действительно вспоминала. Не врет. Но и не паникует. Странная реакция.

– И ты... довольна?

У Агаты заметно расширились зрачки, приоткрылся рот:

– Довольна ли я тем, что меня заперли в теле животного, что мне нужно заново учиться ходить и есть, а еще тем, что меня на рассвете выкидывает из тела в чем мать родила? О да, я в восторге!

А вот и истерика! Ну слава Всем, а то он уже решил, что от пережитого она головой тронулась.

– А как это всё?.. – Егерь шагнул вперед.

Агата тут же попятилась.

Стоп. Замереть. Не пугать.

– Как это всё случилось? – повторил он, замирая на месте.

Агата окинула его настороженным взглядом, но в истерику впадать не стала.

Держится. Молодец.

– А ты помочь хочешь?

– Я?.. Я понятия не имею, как с этим можно помочь. И надо ли. Я даже не знаю, кто ты.

– Именно. Так что? – в темных глазах промелькнули озорные искорки. – купишь мне молока?

Егерь улыбнулся. Просто взял и улыбнулся, сраженный её силой воли. Удивительная какая. Не падает духом. Окажись он в такой ситуации, разнёс бы половину деревни! А потом вторую, для симметрии.

– Договорились, – отозвался он. – И надолго ты... в этом теле? В своем? Это же твое тело?

– Да. Моё.

– Когда ты обратно?.. В кошку?

– Кто бы знал. Я вот не знаю, – затараторила Агата, справляясь с нервозностью. – С какой целью интересуешься? Учти, если задумаешь что недоброе, я тебе глаза выцарапаю!

– Не сомневаюсь, – расхохотался он, почувствовав легкий укол желания. Правду говорят, – отказ будит в мужчине инстинкт охотника. – Давай для начала найдем, во что тебя за-

вернуть.

– В каком смысле?!

– В прямом. У меня есть рубаха и... и всё.

– В данной ситуации это уже прекрасно! – обрадовалась гостья и с любопытством огляделась. – Где она?

– В сумке. Сумка на столе. Стол за тобой. Я подойду. Не испугаешься?

– Вот еще! – вздернула нос Агата. Но куртку к груди прижала еще крепче. – Я не из пугливых.

– Ну да, если только это не упырь к тебе подходит, да? – Егерь вдруг вспомнил, как вопила кошка, драпая от мертвяка, и еле сдержал улыбку.

– Это. Был. Мертвец. – Холодно заметила девчонка. – Мертвый и не живой. Совсем мертвый! А потом он пошел! Побежал! Очень резво! Ты бы тоже испугался. Если бы не привык к такому, – тут же добавила она. – Работа у тебя так себе.

– Мне часто это говорят, – Егерь медленно подошел к столу. Открыл сумку, выудил сверток с чистой сменной рубашкой. Замешкался, вдыхая ароматы сторожки: трава, дрова, цветы и... земля?! Всё то же самое, что и раньше. Агата ничем не пахла. Или он не смог уловить ее запах. Это было так непохоже на женщин, к которым он привык. Они всегда пахли: духами или выпечкой, навозом или животными. Всё зависело от того, где они жили и чем занимались. Но Агата... Из вежливости могла бы пахнуть мокрой шерстью что ли!

Не призрак же она, в конце концов. Не полтергейст?! Только эти могут передвигать предметы.

Егерь передал девчонке сверток и нарочно коснулся ее руки пальцами, – теплая. Даже горячая. И определенно живая!

И что ему теперь с ней делать?!

ГЛАВА 6

Егерь

Девчонка не заметила его нервозность. Или сделала вид, что не заметила.

Егерь передал сверток и убрал руки за спину. Потому что на мгновение поймал себя на мысли, что хочет касаться не только запястья и пальцев Агаты.

– Отвернись, – как-то ласково приказала она, поглощенная изучением обновки.

Он развернулся, уставился на стену. Света от печи хватало не только на рассеивание сумрака, но и на создание неясных размазанных теней. Воображение дорисовало обнаженное женское тело, мягкую упругую кожу, шелковистые волосы, которые так и просились, чтобы их намотали на пальцы. Она была совсем близко, за его спиной. Он слышал, как она одевается, дышит, поправляет волосы... Без капли стыда!

Он не каменный, в конце концов! Она не понимает?!

– Куртка.

Что «куртка»? А, его куртка. Вот же она, на столе лежит. Она уже в рубашке? Пожалуйста, пусть она будет в рубашке!

– Может, курткой ноги прикроешь? – неожиданно хриплым голосом спросил Егерь.

Прикрой чертовы ноги, женщина!

– Я готова.

Только скрипнули деревянные доски кровати.

Егерь обернулся. Медленно. И уставился на Агату. Девчонка забралась с ногами на кровать, и теперь сидела как воробышек, посматривая на него снизу вверх. Рассвет пробрался в окно. Стало немного светлее. Магия ночи начала потихоньку стираться, освобождая мысли. Похоть отступала. Даже дышать стало легче. Это правда, что мужчины думают о сексе постоянно. Ладно, не постоянно, но очень часто. Инстинкт. Он вшит в ДНК. Размножение – часть выживания.

– И еще зеркало. Купишь мне зеркальце? Ма-аленькое...

Он заставил себя перевести взгляд на стол. Взял в руки свою куртку, сложил, затем встряхнул и повесил на деревянную спинку кровати.

– Зачем оно тебе? Шерсть в ушах рассматривать?

– Идиот? – обиделась она.

Да, это было грубо, зря он ляпнул про шерсть. Но лучше пусть она на него шипит, чем воркует и вот так смотрит! Это ж никаких нервов не хватит рядом находиться!

– Я так-то не всегда с хвостом бегаю! – продолжила она, сменив гнев на милость. – Мне нужно зеркальце. Или, не знаю, крышка от кастрюли? Хоть что-то, чтобы увидеть... отражение.

– Пора идти, – Егерь беспомощно осмотрел сторожку, потом спохватился, подошел к печи. Чтобы открыть дверцу и залить водой угли, понадобилось мало времени. Очень ма-

ло! Но достаточно, чтобы окончательно успокоиться и начать трезво мыслить. И чего он так отреагировал на какую-то деревенскую дурочку? Подумаешь, голая, что он, голых не видел?!

– Почему? Куда? Ты ответишь? – Агата соскочила с кровати и примчалась к нему. Встала между дверью и печью, уперла руки в бока. Егерь поднял взгляд – колени, ещё выше – бедра, едва прикрытые его рубахой. Легкий сквозняк и он увидит всё, что так тщательно оберегают от посторонних глаз девы. До первой брачной ночи уж точно.

– Куда ты идешь?

Пришлось подниматься с корточек. И максимально уставшим взглядом смотреть в черные глазищи. Надо же, сколько в них любопытства и страха. Не удивительно, что она позабыла о смущении. И стоит почти вплотную, между их телами сейчас и его сумка не пролезет!

– Почему мы уходим? – прищурилась девчонка, не особо переживая за тесный контакт. Еще немного и носами притрутся.

– Потому что я так сказал, – холодно выдохнул он.

– Куда мы идем?

«Мы»? Он хотел сказать ей едкое: «Тебя не звали», но передумал. На мгновение он вдруг понял, что хочет, чтобы она пошла с ним. Может, ему надоело одиночество. Или ему была интересна именно Агата. Или он хотел узнать тайну кошки? Или гребаный инстинкт охотника отключил мозг верх-

ний, активировал нижний, и потому он оставляет ее рядом, – чтобы, когда придет время, залезть к ней под... рубашку? Кто знает?!

– Я не задерживаюсь на одном месте надолго, – объяснил он прямо в чувственные губы. – А ты должна понимать, что личное пространство называют личным...

Солнечный луч ворвался в сторожку через окно в двери. Подсветил Агату, ослепил его самого на мгновение. Всего на мгновение. Но...

– ...не просто так, – закончил Егерь, с удивлением взирая на пустую сторожку. Перевел взгляд под ноги. Его рубашка валялась на полу. Комком. И из-под нее задом вперед вылезла кошка, растопырив лапы и хвост.

– Мя! – Выругалась Агата и плюхнулась на пушистый зад, качая башкой. – Мя, мр, мям!

– Полностью поддерживаю. – Отозвался Егерь, наклонился, сцапал рубаху и швырнул ее на стол. – Надо к этому как-то начинать привыкать.

ГЛАВА 7

Агата

Ехать на Егере было даже удобно: зад на плече, лапы на шее, когти в воротнике (насквозь!), хвост на спине. В общем, мне повезло, что я оказалась в теле маленькой кошки, а не в каком-нибудь олене или кабанчике. Топать бы мне сейчас по дороге и переживать, что случится раньше: паду я от усталости или от шальной стрелы охотника. И Егерю тоже повезло с моим новым, а что главное – легким телом! Жаль, он этого не понимает, а объяснить – насколько! – я сейчас не могу.

Мы шли уже долго. По моим меркам – слишком. За это время можно пару грядок от сорняка избавиться и курей накормить. Конечную цель нашего похода, которую Егерь коротко обозвал «туда», я все еще не видела. Ближе к полудню ландшафт изменился, – появилось поле, а за ним аккуратные домики, дым над крышами, ровные полосы огородов. Только поле сыграло со мной шутку, – расстояние оказалось много больше, чем показалось на первый взгляд. Мы шли и шли, а домики никак не приближались. Словно на селение морок наложили. Лишь плыли по небу облака, волновалась трава под ветром, да изредка пронесились над головой птицы.

Я устала. И даже задремала. Ткнулась носом в шею Егеря, проморгалась и сделала вид, что так и было задумано.

– Ты храпишь, – буднично заметил некромант, продолжая

вглядываться в виднеющиеся на краю поля строения.

– Соплю! Сам ты храпишь! Девушки не храпят!!! Они очень мило сопят!

– Это ты сейчас меня переубеждаешь или сон рассказываешь?

Я замолчала. Издевается? Издевается. Надо ему подсказать амулетик какой прикупить, чтобы речь животных понимать. Только вот беда, – такие штуки делают только ведьмы, а нас, ведьм, не существует.

– Да иди ты... в селение! – огрызнулась я.

– А вот это я понял! – хохотнул Егерь. – Направление, куда ты меня послала, уж точно.

Заноза! Пиявка! Надоедливая и вредная муха!

Дальше шли в полном молчании. Я не произнесла ни мявка. Да и некогда было, – боролась со сном. Удивительно как много спят кошки! Или дремлют. И как с такой особенностью организма контролировать храп, я интересуюсь?! И есть хочется. Сильно. В животе уже урчит.

А потом вокруг резко заорали петухи и залаяли собаки. Показалось, я просто моргнула, а мы уже вошли в селение. Всё же уснула?

Я покосилась на Егеря, но некромант не стал издеваться и говорить про храп. Или просто не хотел привлекать к себе внимание. Хотя куда уж больше? Огромный, хмурый, обвешанный артефактами некромант с милой кошкой на плече не просто привлекал внимание, он стал ее эпицентром!

Мужики, бабы, дети и старики – все смотрели нам вслед, оборачивались, шушукали, хихикали. А вот это плохо, очень плохо! Молва пойдет, до Ковена дотянется, про меня могут прознать «не наши» боевые маги, ищейки и некроманты. И всё, конец плану и мне лично!

Я соскочила с плеча Егеря, шмякнулась на передние лапы, проехала подбородком по сухой земле и быстренько свалила в придорожные кусты.

Егерь на мою выходку даже ухом не повел. А я выдохнула, – шушукаться и глазеть народ не перестал, значит, их всех восхитила совсем не я.

Егерь огляделся, немного сбавил шаг и уверенно потопал к большому, обнесенному невысоким заборчиком, дому. Отворил калитку, взбежал по широким ступеням и юркнул в приоткрытую дверь. Я улеглась в кустах, прислушалась. Скоро из дома донеслись звуки разговора, какое-то странное механическое щелканье и звон посуды.

– Сотри, сотри, к старосте пошел. Сразу видно, городской.

– Понятно дело, наши так не оденутся.

Я перевела взгляд и почти сразу разглядела четыре босые пятки. Выше шли мощные бочкообразные икры и подолы юбок. И почему эти две селянки решили остановиться именно у моих кустов? Других мало?!

– Как думаешь, чего ему тут понадобилось?

– В город сообщение доставить. Ну чего ему еще у Стаса Аросыча делать-то?!

– А мож, наёмник?

– Этот?! Не-е, наёмники с оружием ходят, и морды лица под масками прячут. А этот, вон, ходит как на показе. Точно говорю, сообщение отправляет.

– Задержится?

– Ага, – хохотнула баба, та, что стояла правее. – Где задержится-то? Таверны у нас нет, кабака нет, постоянного двора нет...

– Сеновал есть, – мечтательно протянула «та, что слева».

– Уж я бы его на том сеновале приголубила...

Я поморщилась, ясно представив процесс умасливания Егеря огромной медведеподобной бабой, и поежилась.

– Ой, скажешь тоже, сеновал, – расхохоталась «правая».

Видимо, представила то же, что и я.

– Тихо-тихо, идёт! Да тс-с...

Две балаболки торопливо отошли в сторону, а я снова уставилась на дом старосты. Егерь вышел, нашел меня взглядом (не так хорошо я спряталась, как думала!), еле заметно кивнул и направился к дороге, ведущей прочь от селения.

И ведь даже ни разу не обернулся, чтобы удостовериться иду ли за ним я.

А я ведь шла! Почти бежала! Дыхание сбилось, хвост пугался в траве, лапы кололи камни.

Догоню, глаза выцарапаю!

Шаг он сбавил уже у последних домов. Я тоже. И как только отдышалась, начала озираться, – запахи, аппетитные за-

пахи выбивали слюну.

– Стой! – проорала я и свернула с дороги к огороду. Протиснулась между жердин частокола, пробежала по меже, обалдела от количества еды и... принялась есть. На ходу. Потому что Егерь, конечно, меня услышал, еще шаг сбавил, но остановиться не подумал! Сделал бы вид, что дорогу по солнышку вычисляет, я б хоть поела нормально!

А поесть здесь было чего, ибо на грядках ароматизировали: красная морковь и желтопузые кабачки, пупырчатые огурчики и зеленая петрушка. Хотелось мяса и молока, но от одной мысли, что я сейчас поймаю и съем какую-нибудь мышь меня замутило. К тому же, овощи для шерсти полезны! Будет она у меня блестящая и шелковистая!

Егерь углядел, как я хрумкаю откопанную морковку, покачал головой, но говорить ничего не стал. И правильно. Голодная женщина – злая женщина. Не стоит рисковать здоровьем!

– Будешь? – как могла, спросила я, используя лапы, глаза и непосредственно предлагаемый объект – наполовину съеденный уже огурец. А что? Рвала на ходу, на ходу и жевала!

Егерь сдержал улыбку, покачал головой, осмотрелся, сорвал с ближайшего дерева яблоко и, вытерев оное о рубаху, присоединился к трапезе.

Либо он не любил огурцы, либо... А какая, впрочем, разница?!

ГЛАВА 8

Егерь

После того как отчет о последнем пойманном упыре сожрал магопринтер, дело официально считалось закрытым. Для него. Что там дальше будут делать в столице, его не волнует.

Староста селения оказался человеком слова и дела, – не только накинул сверху оговоренной оплаты, но и не взял ни серебрушки за довольно странный заказ – кринку молока и зеркало. К слову, ни того ни другого у старосты в доме не оказалось, а ждать, когда принесут товар Егерь отказался, но порыв отдать товар «та за просто так хорошему человеку!» порадовал. На том и разошлись.

Егерь покинул селение довольно быстро и дальше просто шел молча. Просто вперед. Привычно осматривал местность, проверял, нет ли «хвоста» и думал. Больше о том хвосте, что уже был. Была.

Агата...

Впервые в жизни Егерь не хотел анализировать ситуацию. Не горел желанием разбираться с проблемой другого человека. Потому что если бы начал, то докопался бы до истины. Но если девчонка окажется угрозой, ему придется сдать её в Ковен. Если за ней числятся грешки, – сдать в Ковен. Если... Не «если», а наверняка. Просто так обычного человека

в теле животного не запирают. А если бы и случилась такая оказия, то пленник давно сошел бы с ума или попытался искать выход. Но Агата не искала. На счет сумасшествия – не уверен. Может, она уже... того, давно головой поехала?

Потому он и не хотел ничего знать. Пока, по крайней мере.

С ней ему было легко. Она была как дождь, – спасительной прохладой в жару, грозовым ливнем ночью, ледяной изморосью днём. Она была милой и доброй, смешной и взрывной. Она паниковала, когда не стоило, и была спокойна, когда правильнее было бы паниковать. А еще она уморительно шипела на него в теле кошки и краснела от одного его взгляда в теле девушки! Она была загадкой. А Егерь очень любил загадки, любил поломать голову, выстроить логическую цепочку и вытащить на свет единственно правильное решение. Но впервые он не хотел знать ответ.

Река преградила путь неожиданно. Только что он шагал по мягкой зеленой траве луга и вот уже перед ним выросли кусты, а за ними – крутой каменистый овраг. Внизу коричневая вода неспешно текла куда-то по своим делам, хвасталась отражением солнца и листвы на спокойной поверхности.

– Мя-мр? – поинтересовалась Агата, удивленно осматривая реку с высоты.

– Да, прямо туда, – Егерь сграбастал кошку под брюхо и легко заскользил вниз с косогора, опираясь правой ладонью на склон. Агата замерла, даже окаменела в его руках. И как только они оба достигли ровного берега, мешком выпала на

землю. Встряхнулась. Недовольно шикнула. На него или себе под нос, Егерь не понял.

– А ты не хотела спускаться? Могу подкинуть обратно.

Агата шутку не оценила, уставилась на воду. Егерь тоже замолчал.

Он принимал одиночество как данное. Не искал друзей, потому что врагов было больше. Не имел дома, – он всё равно бывал бы там крайне редко. Не думал о семье, – ни одна жена его образ жизни не примет, а дети... вдруг его детям перейдет его Сила? Такого будущего он для них не хотел, – вечно в дороге, всегда один...

Но вот уже почти половину суток он с кошкой. С Агатой. И ему... нравится присутствие рядом кого-то живого. Которого не надо убивать или заматывать в ковер, чтобы доставить в Ковен.

Пока не-кошка усиленно искала рыбу (или что еще могло ее заинтересовать в реке?), Егерь снял куртку. Следом на песок упала рубаха, ботинки и штаны.

Агата узрела ворох одежды, затем полуобнаженного Егеря, раздулась до размеров здоровенной тыквы и отвернулась, продемонстрировав недовольно подергивающийся хвост.

– М-мр-мя, мур мя!

– Ну, простите, я в одежде плыть не собираюсь, – тут же принялся защищаться некромант.

– Мр-мя!

– Ты со мной? Да или нет? Ты брод искать будешь или

просто... перепрыгнешь?

– Мя! – возмутилась кошка. И покосилась на него одним глазом. Вышло до того уморительно, что Егерь не смог сдерживать улыбку.

– Могу швырнуть, – предложил он.

Кошка посмотрела на другой берег, судя по отвисшей челюсти, оценила перспективу протаранить камыши, призывно топорщившиеся у самой кромки воды, и лихорадочно помотала башкой.

– Как хочешь. А теперь я раздеваюсь дальше. Предупреждаю, чтобы ты в обморок не свалилась, – громко заметил Егерь и стащил с себя последний элемент одежды, – белый, в полоску. Теперь, если не считать артефактов и амулетов, он стоял на берегу полностью обнаженный.

Кошку перекосило. Она несколько мгновений смотрела туда, куда приличным женщинам даже подглядывать стыдно, затем произнесла что-то вроде «ого-мном-мном» и запоздало зажмурилась. Запоздало, зато очень старательно, аж уши скукожились.

Егерь невозмутимо завязал вещи узлом и ступил в воду. Прохладная. Но к ней быстро привыкаешь. И дно приятное, – камни мелкие, гладкие, отполированные течением. В общем, это была хорошая река. Как и компания.

– Что решила, пушистая? Со мной или в обход?

ГЛАВА 9

Агата

Тут вот так сразу и не ответишь.

С ним, конечно!

Но ведь он голый! Полностью. Совсем. И не просто голый, а Голый! С большой «Г»! Меня аж в пот бросило от размера этого «Г»!

И сразу стало тяжело дышать, даже голова закружилась. У меня будто резко началась горячечная лихорадка. Пришлось открыть пасть, высунуть язык и дышать ртом. Стало легче. Температура тела потихоньку спадала. Волнение уходило. Думать не хочу, что со мной и как я сейчас выгляжу с такой-то мордой!

Я решила, открыла один глаз. И почти сразу увидела некроманта, – Егерь на меня не смотрел, входил в реку, осторожно проверяя дно ногами.

Интересный экземпляр. Он был одновременно похож и отличался от всех мужчин, которых я когда-либо выхаживала. У селян плечи были широченные (мотыгой махать и не такие нарастишь!), с такими пузатыми булавами, из-за чего они (плечи, не селяне!) казались квадратными, у Егеря же мышцы будто уходили в шею. У селян мощная спина пересекалась горизонтальными полосами мясистых складок, у Егеря – будто перекачивались под загорелой кожей от любого

движения, осторожно обходя утопленную вертикальную линию позвоночника. Зады селян были широкие, бедра мощными. Низ телосложения Егеря можно было описать коротко: орех!

Я во все глаза рассматривала «тыл» некроманта и поражалась: вот это тело! Интересно, зелья на него действуют так же, как и на других людей?!

Во мне проснулся азарт исследователя. Хоть сейчас вари отвар, связывай жертву и проверяй теорию, вливая в оное тело тестовые зелья! Аж лапы зачесались!

– Ты идешь? – Егерь обернулся, стоя в реке уже почти по пояс. Пресловутое «Г» скрылось под темной водой, возвращая мне способность соображать.

– Да, – коротко мявкнула я, подошла к краю берега, присела на задние лапы, раскачалась, примериваясь к длине прыжка, и... Егерь сделал пару шагов назад, вышел из реки как тот озерный бог, схватил меня за шкурку и положил на пакет с одеждой. Я даже возмутиться толком не успела.

– Прыгать сначала научись, пушистая, потом в реку ныряй, – недовольно пробубнил он и снова вошел в воду, отсекая течение телом.

Я покосилась на некроманта, вонзила когти в сверток и покорно замерла, дожидаясь конца переправы.

Река оказалась хитрой и коварной барышней. Обманчивое легкое течение у берега к середине менялось на стремительное, а темно-коричневая вода скрывала дно. Вернее, его

отсутствие. Егерь плыл, разгребая мощной рукой воду, но его всё равно сносило далеко вниз по течению. А я просто вцепилась в сверток с одеждой, который некромант держал над головой вместе со мной, и просила высшие силы не дать мне свалиться в воду! Ибо не выплыву. В человеческом теле я плавала хорошо. Не превосходно, но достаточно неплохо, чтобы не уйти камнем на дно. Но в теле кошки... Я по суше хожу с трудом, приходится лапы считать, чтобы вы них не запутать, а в воде... В воде особо не считаешь!

Наконец Егерь добрался до противоположного берега. Нашупал ногами дно, выпрямился во весь рост и вышел на сушу, придерживая рукой вещи и растекшуюся по свертку меня. Страшно было! Очень страшно! Я еще никогда не боялась воды так сильно!

– Спасибо, – поблагодарила я, кулем сваливаясь на песок.

Земля, здравствуй! Как же я по тебе успела соскучиться!

Егерь не ответил, молча оделся. А я вдруг поймала себя на мысли, что несколько разочарована, – обнаженным на некроманта смотреть было интереснее. Волнительнее, что ли.

– Солнце уже высоко, – подал голос Егерь, всматриваясь серыми глазами в дневное светило. – Пора.

– Пора? Куда пора? Куда-а?.. – простонала я, собирая волю и себя в кучу. – Опять пора? Даже не отдохнём?!

– Ого, тирада. Ждешь рассвета, чтобы высказать всё, что обо мне думаешь? – огорошил меня некромант.

Я перевела на него взгляд, уставилась в глазищи, в кото-

рых так и сверкало недоверие:

– Чего?

Егерь задумался на мгновение, потом просто махнул мне рукой и направился в лес. Я поплелась за ним, соображая, почему мы идем не к дороге, а от нее. Где логика? Пути некроманта неисповедимы.

Дальше Егерь удивил меня окончательно: парень из леса выбиратья не собирался, выбрал самую ветвистую сосну, схватил меня на руки, ловко забрался на дерево и устроился на ветке как ни в чем не бывало.

– Мя? – озадачилась я, взирая с высоты на траву. Упаду, костей не соберу! А еще мне стало казаться, что у парня был на счет меня какой-то странный план – помочь мне самоустраниться. Упырь (авось сожрет?), село (авось я там потеряюсь!), река (утопну!), а теперь дерево?! Ой, упала кошка и сразу в лепешку, какая неприятность, ну и черт с ней!

– Спать.

– МЯ?!

Егерь достал из внутреннего кармана моток веревки, обвязал себя, соорудил подобие шалаша у основания ветки, запихнул в него меня, не особо обращая внимание на возмущенные вопли.

– Ночью спать опасно, – будто нехотя объяснил он.

Я была не согласна. Вот совсем! Но искать какую-нибудь сторожку или брести до ближайшего селения сил не было. И снова хотелось жрать. Потому я вздохнула, демонстративно

махнула на Егеря хвостом, свернулась клубком и почти сразу провалилась в сон.

И да, снился мне Егерь. Голенький. Он весело бегал по берегу, сверкая «орехом», вода блестела, солнце слепило. А я сидела на песке и жадно ела кусок жареного мяса.

Хороший сон. Вкусный со всех сторон.

ГЛАВА 10

Егерь

Кошка уснула почти мгновенно. Свернулась калачиком, накрыла мордочку лапой и уснула. Егерь смотрел, как она дышит, как размеренно поднимается ее живот, как блестит на солнце шерсть.

Маленькая совсем.

И вредная, слов нет!

Вот интересно, какая магия может обращать человека в зверя? Что-то он о такой не слышал. И ведь не просто обращать, но и кидать туда-обратно без ведома и предупреждения.

Надо узнать. Просто чтобы быть готовым к... любому исходу.

В том, что Агата не контролировала переход между телами, он не сомневался. Слишком уж она была ошарашена произошедшим. Или всё это игра, а она – великолепная притворщица.

Егерь против воли вспомнил широко распахнутые глаза, отразившееся в них недоумение и даже ужас. А еще тонкое гибкое тело, гладкую кожу и покатые бедра. Девчонка была необыкновенно хорошенькой. За какие грехи на такое чудо наложили такую сильную магию? Это не амулет, не артефакт, – они были бы сейчас при ней. Магия крови? Возмож-

но.

Некромант проверил веревки, остался доволен результатом, – Агата если звездой раскинется, всё равно не свалится. И спит крепко, – даже если на ухо заорать, не проснется. Это хорошо. Прямо сейчас – даже отлично.

Егерь изучил внимательным взглядом лес, осмотрел землю под деревом, – явных следов они с Агатой не оставили. А не явные увидит только охотник или следопыт. Но те, что шли за ними от самого селения, охотниками не были. Следопытами тем более.

– Ну и где он? – услышал Егерь на мгновение раньше, чем разглядел преследователей, бездумно топающих прямо на него. – Куда его понесла нелегкая? Дорога в другой стороне...

Их было двое. Два мужика, на первый взгляд – селяне: широкие штаны, длинные рубахи, плетеные пояса на бедрах. На голове хаос из волос, длинные бороды, усы. А еще в арсенале селян имелись топор и нож. С таким сельскохозяйственным довеском, чтобы сказать «здрасьте», путника не преследуют. А вот по голове тюкнуть и кошель прибрать – это запросто.

– А он знает, о той дороге-то? – недовольно откликнулся второй. – И чего мы за ним прёмся? Что там есть? Два медяка в кармане?

– Аросыч ему мешок отсыпал, сам видел.

– Вот прям мешок?

– Кошельный мешок. Да ладно, не гунди, серебро есть, я его носом чую...

– Чует он... Ты и в тот раз и в позатот тоже чуял, а по итогу чё? Ничё.

– Ошибся. Бывает. А ежели тебе не нравится, я тогда вместо тебя Николайку возьму...

– Не пойдет он с тобой. Его Марфа не пустит.

– Да знаю я. Но серебро точно есть.

– Ну и где тогда он? С нашим серебром?..

– А ты смотри да слушай, а не ной. Хуже бабы...

Егерь затаил дыхание, мельком взглянул на спокойно сопящую кошку, снова перевел взгляд на мужиков. Они остановились прямо под ним, у корней сосны. Всмотривались в лес, крутили головой. Если хотя бы один из них посмотрит вверх, придется прыгать. И ломать обоим пальцы, чтобы неповадно было с топором наперевес за честными людьми и их кошками по лесу шататься.

Повезло (Егерю или мужикам?!), – селяне покрутились и разошлись в стороны, в надежде найти хоть какие-то следы.

Время шло.

Солнце неуклонно ползло по широкой дуге неба. Мужики не возвращались. По слабому отголоску разговоров, некромант понял, что они потеряли надежду пожить и вернулись к реке.

Это хорошо. Очень.

Егерь уткнулся лбом в ребристую теплую кору дерева и

позволил себе задремать.

...Он снова бежал по заснеженному полю. Ноги вязли в сугробах, проламывали наст. Он проваливался по колено в снег, но упорно выкарабкивался и делал очередной шаг, чтобы снова провалиться под твердую корку. Колючий ветер бил в лицо, швырял за шиворот целые комья ледяной крошки; Мороз пробирался под тулуп, зло щипал кожу, угрожающе трещал. Воздух будто дрожал от скопившейся в нём яростной стужи. Метель выла.

Казалось, что он дышит микроскопическими осколками льда, – легкие будто разрезало изнутри от каждого вздоха. Шапку, забыл шапку! Мамка отругала бы за такое сразу, но нет мамки. А так хотелось, чтобы отругала.

– Стой! Стой, зараза такая! Не смей поворачиваться ко мне спиной, мальчишка!

Шаг. Ещё шаг. Голенища забиты снегом. Он тает. Обжигает ноги раскаленными ледяными угольками.

– Ну и беги, беги и не возвращайся! Сдохнешь в лесу, никто и не вспомнит!

Эти слова будто ударили по коленям невидимым лассо, подсекли, оборвали бег, заставив ткнуться лицом в снег. Руки увязли в сугробе. Холодно. Как же холодно. Он уже почти не чувствует пальцы.

Встать, подняться. Надо подняться! Сделать шаг. Еще один шаг.

– Ты мне больше не сын, щенок! Ты никогда им и не был!

Чтобы духу твоего в моем доме не было. Понял меня? Понял?!

Уже не больно. Почти не больно. Ни телу, ни душе. Только шапку жалко. Мамка шила...

Егерь проснулся резко, как от толчка. Задержал сбившееся дыхание, судорожно осмотрелся. Тишина. Поет лес шелестом листьев. Переговариваются птицы. Шумит река. Иногда слышится плеск, – резвятся рыбы.

Егерь осторожно дотронулся до щеки, пальцем смахнул с кожи слезу. Чертов сон! Один и тот же, снова и снова.

– Хр-р, – кошка вытянула лапу, всхрапнула во сне, перекадилась на спину и, прикрыв глаза лапой, затихла.

Спи, спи спокойно, пушистая. Всё хорошо.

Егерь снова проверил веревки импровизированного шалаша и закрыл глаза.

Ещё есть время подремать.

ГЛАВА 11

Агата

Просыпалась медленно. Сначала в сон пробрались звуки: шелест листвы и немного пронзительное пение птиц, затем запахи: речной тины и прелой травы, потом пришло осознание – я на дереве. Подо мной – пропасть высотой с половину того самого дерева! Рядом... Я открыла глаза, чтобы удостовериться, – да, рядом Егерь. Он спал, прислонившись лбом к стволу.

Заходящее солнце окрасило воздух в цвет дикой сливы и немного – облепихи, подсветило щеку некроманта, запуталось в ресницах.

Красивый этот Егерь. Красивый, загадочный и одинокий какой-то. Наверно, что-то с его головой не так. Или с кроватьными предпочтениями. Потому что не может весь такой из себя парень быть один. На него девчонки вешаются, глазами дырки в нем протирают, а он что? Яблоки грызет и все норovit сбежать от них как можно дальше? С внешними данными у него все хорошо, даже отлично, значит, дело не в теле, а в голове!

Я вздохнула, прищурилась, взглянув на солнце. Садится. Оранжевый сироп по небу разливают, подкрашивая облака и даже деревья. И есть охота! Сильно! Овощи, продукт, конечно, хороший, но тело зверя они не обманут. Мясо мне надо!

И молока! И чтобы из-под коровы, тепленькое!..

– Агата... – Егерь вздрогнул, проснулся, выбросил руку, инстинктивно сжимая веревки моего шалаша.

– Мр? – вздрогнула я от неожиданности.

– Ты нормально?.. – Парень несколько раз моргнул, осмотрелся и, не дожидаясь моего ответа, приказал. – Слезаем.

Ну, вот опять! Опять мы куда-то идем! Надеюсь, в ближайший хлев к коровам?!

Я потянулась (даже хвостом!), перевернулась на живот и осторожно выглянула из шалаша.

– Сама не слезу, – честно призналась я. – Помогай.

Егерь будто понял, засунул меня за пазуху, замотал веревку обратно в моток, закинул его себе во внутренний карман (чуть мне по ушам не заехал!) и... я так поняла, что спрыгнул. Меня подбросило, шмякнуло, а потом куртка распахнулась, сильная рука схватила под живот и перенесла на траву.

Никакого уважения к женщине!!! Кто ж так хватает?!

– Я... момент! – Егерь осмотрелся, потер лоб, на котором явственно проступал отпечаток сосновой коры, и уверенно пошагал к реке. Скоро до меня донесся плеск воды. Умывается он там что ли? Или купается? Мне тоже неплохо было бы освежиться...

Я вспомнила сельских кошек и их процесс умывания, – лапу языком смочил, по мордочке провел и заново, – содрогнулась и решила повременить с утренними процедурами.

ми. Ненавижу шерсть во рту! Фу, гадость! Попробую нормально помыться, когда стану человеком. Надеюсь, это считается и телу кошки.

Я села на траву и старательно принялась ждать Егеря. Щурилась на солнце, дышала ароматом цветов, лениво следила за редкими бабочками. Хорошо Йиландерская весна, почти так же хороша как Егерь.

Ждала долго. Грешным делом решила, что парень там или уснул, или утонул, или сбежал. Но нет, спустя время, – солнце уже больше чем наполовину зарылось в горизонт, – парень вернулся. Мокрый, чистый и довольный, – судя по отсутствию на лбу вертикальной морщинки от сдвинутых бровей.

– С легким паром, с мокрой попой! – привычно лягнула я и тут же захлопнула пасть, – невежливо получилось!

– Э... спасибо. – Неуверенно откликнулся Егерь и тут же добавил. – Если я правильно тебя понял.

– Мя, – подбодрила я парня. Правильно, правильно понял. Теперь главное такое не сказать в человеческом теле. А всё лес виноват! Когда живешь одна, а из собеседников у тебя только комары да мухи, а иногда редкие больные, – становишься несколько... дикой. Забываешь о приличиях, банальных правилах этикета. Не городского, а человеческого.

Вот, например, крепкое словцо, – его женщине использовать некрасиво, но кто ж тебя осуждать будет, если оно всё же вылетит, – бабочка или птичка? Нагота, опять же, – жи-

вешь одна, спокойно переодеваешься, по избе в одной рубахе бегаешь, – кого стесняться? Паука? То-то же.

Надо, Агата, надо брать себя в руки и вспоминать о приличиях. А то будет как у Ба, – спустилась я к завтраку, и только после второго схомяченного пирожка поняла, что на мне кроме той злополучной рубахи ничего из одежды и нет. Ищейка тогда чуть чаем не подавился! Зато с каким энтузиазмом он разглядывал вид из окна, ух! Даже Ба рассмеялась.

– Готова? – Егерь осмотрелся. Вспоминал дорогу или направление выбирал? Могу найти ромашку, погадаем: налево пойдешь, село найдешь, направо пойдешь – в лесу померешь...

– Готова, – определилась я.

А потому что тут и без ромашки понятно, – куда он, туда и я.

ГЛАВА 12

Егерь

Лес был чистым. Бывают дебри – не проберешься: кусты и трава ноги опутывают, корни и сухостой подножки ставят, а бывает сосняк – земля ровная, шагай не хочу.

Этот лес был таким же – светлым и легким, несмотря на поздний вечер. Шагать было приятно. Солнце уже почти село за горизонт, а сумрак сковал деревья, но это не сильно мешало.

Егерь коснулся пальцем амулета на цепочке, вызывая к магической силе, – сработало, зрение прояснилось. Видел он не как днем, но все равно много отчетливее.

Агата плелась следом. Сначала Егерь слышал, как кошка муркала что-то себе под нос, – коротко, но без злости, – шаги считала? Или лапы? Скорее, второе, чтобы не запутаться. Потом она отвлеклась на какой-то цветок, перепутавший день с ночью и распустившийся не вовремя, побежала его нюхать и забыла о счете. Не вспомнила она о нем и после, когда обнаружила кусты черничника. И на удивление не падала, не заваливалась на бок, даже хвост ей не мешал.

Егерь поглядывал на кошку и против воли думал: это ее подсознание взяло управление над новым телом, или девчонка превращается в животное, находясь в его теле?

В душе словно что-то кольнуло: нельзя запирать человека

в кошке. Тем более такого славного со всех сторон человека. Если она что-то натворила, пусть несет наказание в теле о двух ногах и без хвоста. Это честно. И накормить бы ее не мешало. Агата уже все ягоды в округе собрала, если так пойдет и дальше, точно поймаешь мышь!

Егерь представил, как кошка деловито разводит костер и, мурлыча себе под нос, жарит на огне тушку. А если не будет жарить? Если голод и животный инстинкт возьмут верх, и она просто ее съест? Егерь содрогнулся. Осмотрелся. До селения недалеко, – прибавить шаг, после полуночи будут на месте.

– Быстрее, – сказал он, стараясь, чтобы в голосе не было слышно волнения.

Агата недовольно зашипела, но с черничника выбежала. И тут же умчалась вперед, разглядев впереди увешанный красными ягодами куст.

– Мя-мр-р! – настойчиво заговорила она, тыча лапой на куст. – Мр-р...

– Не понял.

Кошка закатила глаза, села, задумалась и принялась жестикулировать. Лапами. Вышло утомительно. Егерь не смог скрыть улыбку, отчего Агата рассердилась еще больше.

– Собрать ягоды, я понял, – наконец сжалился над ней Егерь. – Они хоть съедобные? НЕТ?! А зачем их тогда... понял я, понял, – тебе на какой-то хрен понадобились ядовитые ягоды. Хорошо, собираю! И надеюсь, меня ты ими не на-

кормишь.

Егерь собрал с десятков крупных лоснящихся ягод, закинул их в мешочек, прикрепил его к поясу. И зачем они кошке понадобились?!

Ночь. Ночь расправила крылья. Лес наполнился звуками. ухал филин, кричал сыч. Отчетливее скрипели сухие деревья, где-то далеко подвывал волк. Все люди боятся темноты, – самые свирепые и хитрые хищники выходят на охоту под светом луны. Но Егерь знал, настоящая опасность подстерегает днем, при свете солнца. Потому что днем легче считываются следы, да и преследовать сподручнее. А нападать, – нападать лучше ночью, когда перед рассветом даже самых стойких и тренированных бойцов морит сон.

Егерь привык к ночной жизни. Большинство его заданий приходилось именно на это время суток. Он любил ночь. В ней проще спрятаться, затеряться, скрыться с глаз... И охотиться.

Агата бурчала, не переставая. Что-то мявкала себе под нос, потом будто вспоминала где находится, стреляла в Егеря почти испуганным взглядом и замолкала. Чтобы через три-пять шагов снова начать бурчать, пробираясь через траву и слой пожухлых иголок.

Егеря это веселило. Она так уморительно бубнила, а еще шевелила ушами и хвостом. И шла, высоко поднимая лапы, будто никак не могла определиться: человек она, кошка или вовсе паук.

Одно не давало ему покоя: увязалась за ним она не просто так. Егерь это понимал. Да и сама Агата знала, что он задастся этим вопросом. Знала, но все равно за ним шла. Зачем?

– Аг... – Егерь оборвал себя на полуслове: а какой смысл спрашивать, она все равно не ответит? В этом теле уж точно.

– Нам левее, – подсказал Егерь. Агата тут же обогнула широченный куст и потопала «левее». Послушная.

Послушная женщина?!

Точно что-то задумала!

Ближе к полуночи лес начал редеть. В ночной темноте к звукам леса стали добавляться новые: редкий лай собак, и даже пение очумевшего петуха. Селение со странным названием «Козьи дочки» (если верить карте) было близко, – за лесом да через луг. Рукой подать.

– Почти пришли, – Егерь предупредил Агату не просто так, – кошка начала уставать, сбавлять шаг. Пару раз он будто случайно подходил к ней и даже протягивал руку, чтобы посадить ее под куртку, но она шарахалась от него в ближайшие кусты. Странная реакция. Но разбираться, что творится в голове у женщины, смысла нет, – только мозг сломаешь, думавши. Потому Егерь решил предупредить девчонку, – осталось немного и будет привал. Даже с кроватью.

«Козьи дочки» – селение небольшое, но по-деревенски уютное, – крепкие домики, хозяйство, частокол и таверна. Стояло оно хоть и у леса, зато недалеко проходил городской тракт, – в село иногда заглядывали на постой торговцы, маги

или просто охотники. В общем, жизнь здесь кипела. В деревенских масштабах.

Ворота были номинальными и на ночь не запирались. Да и какой смысл? Любой человек при желании перелезет.

Егерь вошел в селение и уверенно потопал по петлявшей между сараями дороге. Прямоком к таверне.

В таверне было шумно. Пахло кислым пивом, луком и пряностями. А еще жареным мясом. Немногочисленные посетители скучковались у дальних столов, самозабвенно переругиваясь. На повестке дня было две темы: падеж скота в количестве трех кур и одного петуха и приключение какого-то Поласыча (или его жены), не вовремя вышедшего(шей) ночью «до ветру» и ставшего свидетелем, как «ведьмовка верещала и стонала, а потом ка-ак посотрела, что дух и вышел».

Егерь толком ничего не понял, но и вникать не стал, – некогда. К тому же, при его появлении все разговоры мигом стихли. Мужики уставились на некроманта так, будто именно он был виновником усекновения злополучных кур.

Хозяин таверны крякнул, зыркнул на мужиков, смахнул тряпкой крошки со стойки и вполне миролюбиво заявил:

– Жрать нет. Картохи чуть и мяса найду.

– Этого хватит, – Егерь кинул на стол серебряник. Монетка прокатилась по стойке и исчезла в ловких руках трактирщика. – Комнату. Угловую. Второй этаж.

– Свободна только на первом. Как это... повышенного

комфорту, во...

– Повышенного? – Егерь кивнул, скрыв улыбку. – Подходит.

– Тогда дверь на улице, не ошибешься, она там одна, – трактирщик оживился, открыл ящик, долго рылся и, наконец, выудил на свет ключ. Массивный и обляпанный пылью. Видимо, местные постояльцы комфорт не жаловали.

Егерь сцапал ключ, и направился к выходу, бросив короткое: «За едой приду сам».

Агата ждала его на крыльце. Сидела, шурилась на луну и вроде как дремала. Свет свечей таверны прокрался в открытую дверь, зарылся в черную гладкую шерсть и исчез, как только Егерь вышел на крыльцо.

– Мр?

– Идем, – коротко бросил Егерь, сбежал по ступенькам и, оглядевшись, пошел к единственной двери, тарасившейся в пустоту темным полотном.

Легкий поворот ключа, скрежет металла и вот она, – комната повышенного комфорта.

– О! – Выдала Агата, переступая порог.

– Комфорт, – выдал Егерь, сам так и не осознав, чего в его голосе было больше – сарказма или смеха.

Комната впечатляла: довольно просторная, но с одним окном. Кровать – широкая и высокая, крепкий стол, два стула, шкаф для одежды, маленький чулан за занавеской, в котором стоял таз и умывальник. И два ведра с водой. А еще в ком-

нате были занавески, ковер на полу и довольно жуткая картина на стене, изображавшая не то утопленницу, вылезшую на берег, чтобы хоть с кем-нибудь поболтать, то ли мертвяка, нацепившего на себя белое бабье платье.

– Картину можно снять, – предложил Егерь, разглядев во мраке комнаты круглые кошачьи глаза.

– Мре, – отказалась Агата и вскарабкалась на кровать. – Мр, мря...

Нет так нет.

Егерь деактивировал амулет, возвращая себе обычное человеческое зрение, зажег свечи, расставленные по углам комнаты. Сразу же стало как-то уютно. Даже жуткое нечто на картине теперь казалась просто белым пятном.

– На окно и дверь поставлю защиту, – он закрепил амулеты на раме и косяке, объясняя каждое свое действие Агате. – Тебя они не тронут, зато чужаку не поздоровится, если он попытается войти.

– Мря.

– Здесь ты в безопасности. Можешь отдыхать и прев... принимать человеческий облик спокойно.

– Мру.

– Я... – Егерь на мгновение замер, хотел обернуться и посмотреть на кошку, но в последний момент передумал. – Я схожу за едой.

И вышел.

ГЛАВА 13

Егерь

Ночь за городом наступала рано. Как только солнце садилось, расплзался мрак, – небо чернело, воздух становился густым сиропом, сотканным из запахов; звуки менялись, – на охоту выходили ночные твари и их голоса были слышны даже в человеческих селениях. Свет дарило ночное светило, звезды и свечи в окнах.

Егерь вдохнул полной грудью, прищурившись, осмотрел домики и дорогу. И уверенно вошел в трактир. С его приходом ничего не изменилось: селяне продолжили болтать, попивая какое-то пойло из больших деревянных кружек, хозяин лавки – протирать стойку. Теперь на него никто не обращал внимания, – снял комнату, значит, свой. А на «своих» внимания не обращают, особо не интересно.

Егерь прошел к стойке, поймал взгляд трактирщика, – мужик кивнул в сторону накрытого полотенцем подноса и вернулся к своему занятию.

– Молоко, платье какое-нибудь и зеркало. Есть?

Если хозяин заказу и удивился, то вида не подал.

– Два серебряника, – буркнул он, скользнув безразличным взглядом по Егерю.

– Идёт. Но сейчас.

Две монетки упали на стойку. Селянин кивнул.

Две монеты! Здесь знают, как облапошить городского, – дери втридорога, не ошибешься! Но спорить или торговаться желания не было. Да и Агату хотелось порадовать. Два, значит, два.

– Волком, говорю, уши – во, глаза – во! – пробасил один из мужиков с угла зала. Егерь не обернулся, но прислушался.

– Волчицею, остолоп ты! Ну как ведьмовка в волка обернется?

– К словам не цепляйся! Я ему под брюхо не заглядывал! Поласыч сказал, – волчара! – Огромный пудовый кулак с грохотом опустился на стол. Кружки подпрыгнули. Дровесина затрещала. – Или медведь!

– Он за ней до бани, значицца, проследил. И подсмотрел, как она тама моется и – всё.

– Что «всё»? – перепугался впечатлительный парень, сидевший с краю стола. Худой совсем и юный, только-только усы прорезались.

– Всё! – трагическим голосом прошипел рассказчик. – На-слала проклятие на него и всё! Не встает!

Над столом прокатилось озадаченное и немного испуганное «О-о!»

– Я не понял, зачем волк, который не волк, а медведь, пошел в баню? И самое интересное, за каким хреном Поласыч стал за ним подглядывать?

– Вот ты чернь тугодумная! Понятно дело зачем, – посотреть для чего волко-медведю баня! Ну ясно же как пень!

«О-о!» сменилось на: «Ну так-то да-а!»

Логика в объяснении Егерь не уловил, но кто он такой, чтобы спорить с умозаключениями селян?!

– И курей, выходит, он задрал. Во как!

– Кто? Поласыч?! – ужаснулся паренек.

– Та ну тебя восемь раз! – сплюнул рассказчик. – Ведьмовка волчья!

– Ведьм не бывает, – снова влез в разговор второй мужик.

– Значит, мертвяк. Или маг. Или некромант. Мне откуда знать?

– Подожди, подожди, а зачем мертвяку баня?

– Убью его щаз! – жалобно пожаловался рассказчик остальным слушателям. – Ну чего ты сложный такой? Ну, может, ему вонять надоело, не думал?! Чистоплотный мертвяк попался.

Дальше Егерь не слушал. Мужской трёп – дело нехитрое, но в каждой приукрашенной сплетне есть зерно истины. Стоит задержаться в Козьих Дочках, проверить... все ли дочки на месте.

– Платье, молоко, зеркало, – хозяин таверны принял сверток из рук молоденькой девчонки, отчаянно глазевшей на Егеря, шикнул, загоняя обратно на кухню, и положил заказ рядом с подносом. – Еще чего желаете?

– Налей вашего лучшего, – определился Егерь, сграбастывая покупки. – Сейчас вернусь.

– Медяк.

– И еще еды. На этот раз тут поем.

– Два медяка.

Скидку сделал? Или забыл, сколько запросил в прошлый раз?

Егерь скользнул взглядом по стойке, протянул руку, вытащил из чаши нож и вилку, – пусть Агата хоть поест по-человечески. Хозяин таверны на неприкрытое воровство даже бровью не повел, – привыкли есть приборами, пусть едят. Ему-то что?!

Егерь вышел на улицу, снова осмотрелся, по привычке, выработанной годами. Ничего подозрительно не увидел и направился к комнате.

Агата спала, свернувшись клубочком на кровати. Или делала вид. В любом случае, намек он понял, – оставить девочку в покое. Хотя бы ненадолго.

Егерь поставил заказ на стол и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

В таверне его ждала еда и нечто в кружке. По запаху – пиво, на вкус... Егерь поморщился, попробовав напиток: на вкус нечто среднее между уксусом и квасом. Какая ж гадость!

Зато еда порадовала: вареная картошка, жареный куриный окорок и два соленых огурца, – крепких и хрустящих. Вилка и нож лежали рядом.

Егерь выбрал дальний столик у очага, – подальше от двери, но к ней лицом, и поближе к столу селян. И принялся за

еду, внимательно прислушиваясь к разговору.

Ничего нового он не услышал, зато понял, что история пополняется новыми фактами по мере рассказа и пропорционально выпитому пиву.

Выяснилось, что несчастный Поласыч все же ринулся проверять пол волка и выяснил, что то была волчица. Или медведица. И пошел он за ней в баню, потому как оно зашло в нее в виде девки. А еще из бани доносились визги и бормотание, а само строение «тряхало да подбрасывало». И теперь немощный Поласыч дома сидит, к кузне своей и не подходит, седину сажей замазывает и клянется, что боле за девками подсматривать не будет, потому как боязно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.